

МИХАИЛ КИРИКОВИЧ РЯБИНИН

М. К. Рябинин — правнук Трофима Рябина. Отец его, Кирик Гаврилович, родной племянник Ивана Трофимовича Рябина, тоже был исполнителем былин (см. стр. 260). Сам же М. К. Рябинин былин не знал и ими до 1926 г. (первая встреча его с собирателями) не интересовался, но занимался стихотворством, сочиняя стихи–фельетоны на местные темы. Как он сам говорит в стихотворной автобиографической заметке, написанной 19 января 1932 г., для него «не интересна легенда прожитых времен», «не сказка, а быль» увлекает его — «о том пишу всегда стихи» (Рукоп. хранил. Сект. фолькл. ИРЛИ, колл. XXVII). В области же фольклора он знал много свадебных приговоров и присказок и в качестве дружки не раз участвовал в свадьбах (см. о нем в моей статье: Былина в Заонежье. Крестьянское искусство СССР, вып. 1, Л., 1927, стр. 80; а также: Ю. М. Соколов. Русский фольклор. Учпедгиз, М., 1938, стр. 168—170).

Вероятно, именно под влиянием встречи с собирателями, проявленного ими интереса к былинному творчеству и родилась у Михаила Кириковича мысль, вопреки прежнему своему отношению к эпосу, оформить в стихах былинную тему. Характерен выбор для этого — сюжета о Микуле, как особенно близкого крестьянству.

В настоящее время М. К. Рябинин слагает эпические произведения на современную тематику. См. Сказания о героях Арктики. Каргосиздат, 1938, стр. 15; альманах «Карелия», Петрозаводск, 1939, стр. 18; Фольклор советской Карелии. Подготовка текстов к печати и примечания А. Беловановой и А. Разумовой. Вступительная статья В. Базанова, Петрозаводск, 1947, стр. 73—88 и 89—91.

1

ОРАТАЙ

Как во славном во городе во Муромске
У великово у князя у Владимира

499

- Были гости во почесном гостебище.
Не простые, а бояре всё военные,
5 Среди их богатыри были могучие.
А как гости-то у князя нагостилися,
Да на резвья лошадки посадилися,
И отправились во путь да во дороженьку.
В чистом поли даже травка не колышитца.
10 Только нуканье оратого им слышитца.
Едут день с утра да и до вечера —
Никоно во чистом полюшке не видели,
Нет ни птичек в поле пролетающих,
Нет зверей во поле пробегающих,
15 Только ратай-то лошадушку понукивает,
Омешиком о камешки постукивает.
Едут всадники путём да дорогою
И второй-то день с утра да и до вечера,
Да ничего-то ведь во полюшке не видели,
20 Кроме ратая во чистом не слышали.
Только ратай-то лошадушку понукивает,
Да омешиком о камешки поскрипывает.
Едут всадники путём да и дорогою,
И на третий день с утра да до полудня,
25 Видят пахаря оратого земелюшку.
Достает с земли сохою камешки.
Лошадка-то у пахаря солбпая,
Сошка-то у пахаря согнутая.
«Бон на помочь пахарю пахати.
30 Бон на помочь оратаю орати!».
Ратай шапочку снимал да низко кланялся:
«Вы куда так, воины, поехали?».
— «Мы поехали на битву, на кровавый бой,

- Мы берём тебя в товарищах с собой».
- 35 Ратай нехотя лошадушку распрёг,
Сел на лошадь и поехал с ними в путь
И отъехав сотню сажень он сказал,
Где работал, он рукою указал:
«Позабыл я соху вывернуть с земли,
40 Могут спортиться железны омещи».
- Тут боярин слуге верному сказал,
Чтобы он сходил, соху с земли достал.
Воротившись туг, слуга ему в ответ:
«Снять соху с земли и силы моей нет».
- 45 Тут отправил боярин трёх человек,
И трое–то обратно воротились,

500

- А соха в земельке находилась.
Тут отправил боярин и десяток человек,
Да с десяточком и сам пошел.
- 50 Окол сошки ходят все да побрякивают,
А сошки из земли не выдернут.
Тут пошел боярин к пахарю
И сказал слово оратору:
«Ты сходи–ко сам да сошку выдерни,
55 Камешок задел, ево ты выверни».
- Тут пришел оратай к своему делу,
Захватил соху рукою левою,
А правый ногой камень вывернул.

501